

Чэнь Шаобай и Ду Шоушен сидели и смотрели друг на друга. В их сердцах было какое-то чувство, которое они не могли четко объяснить. Маленький листок на противоположной стороне заставляет людей чувствовать себя счастливыми и радостными, может ли кто-нибудь действительно войти в ее сердце?

"Хорошо."

Гу Цянье встал, прошел между Чэнь Шаобаем и Ду Шоушоу, протянул руки, положил одну руку ему на шею и сказал: "Вы два больших человека не свободнее и не легче меня. Ваши мысли горьки, только то, что вы подумали. Я хочу, но если не все из этого будет неполным, буду ли я счастлив после того, как получу это? Боюсь, что нет. Подумай хорошенько, может быть, я не так счастлив, как сейчас."

"У меня есть любимый человек, у меня есть хорошие сестры и братья, которые могут отдать мне свою жизнь, у меня есть свой народ, и у меня есть высокие идеалы и амбиции..."

Она похлопала себя по груди: "Я, уже очень счастлива".

Ду Шоушоу потер свои красные глаза, встал и посадил Гу Цянье на плечи: "Ты права, мы твой брат, твой сторонник, кто бы тебя ни задира, мы будем с тем, с кем судьба."

Он понес Гу Цянье: "Пойдем, пообедаем!".

Поскольку шаг был слишком большой, забыв о высоте двери, Гу Цянье закричал и ударился о дверную раму...

Чэнь Шаобай не могла удержаться от громкого смеха: "Я сказала "маленькие листочки", а ты растишь закуски. Самый ненадежный человек - это ты, брат Жирной Свиньи Ду, никто не может на него положиться, иначе ты не знаешь, что будешь подставляться под его удары, каково это."

Гу Цянье потер место, где его ударили, а другой рукой несколько раз погладил худую голову Ду Ду: "Твой дядя".

Три человека вышли из дома и направились прямо в ресторан на улице. Они позвали к столу, заставленному блюдами. Они втроем зацепились плечами и ели море. Почти наевшись и напившись, Чэнь Шаобай сказала: "Я только что слышала, как кто-то продавал свежавыжатый сок на улице внизу. Не хотите ли выпить маленькие листочки".

Он подмигнул Гу Цяню. Гу Цянье быстро кивнул: "Я хочу пить и пить".

Такой парень, как Чэнь Шаобай, взглянув на Гу Цянье, понимает, о чем тот думает. Этот парень собирается снова быть честным, готовый воспользоваться возможностью сбежать и позволить Ду худому и тонкому выписаться. Она похлопала по худым плечам Ду и сказала: "Толстяк, ты сначала подойди к стойке и спроси, есть ли у нас какие-нибудь блюда. Помоги мне взять вырезку. Его лучше всего подавать с соком. А я пойду в туалет. Чэнь Шаобай, подожди, пока мы вернемся, и купи его для меня, хорошо?"

Чэнь Шаобай крикнул: "Поторопись, люди скоро уйдут".

Ду Цяньшоу вышел на улицу, а Гу Цянье побежал, как только он вышел, и потянул его за собой. Ду Сяошэнь не знал, что случилось, поэтому побежал вместе с Гу Цянем. Домой они

добежали на одном дыхании, сели на пороге Цзунмэня, а потом Ду тонкий и тонкий ретировались, смеясь там.

В ресторане Чэнь Шаобай сидел в окне, думая о красоте, и через мгновение он заставит Ду Шоу тонкого страдать. Когда остальные, такие как Цзуо, не вернулись, Чэнь Шаобай внезапно отреагировал и щелкнул себя по лбу: "Этот маленький листок!"

Ду Шоушоу и Гу Цянье некоторое время сидели у двери, и они действительно слышали, как кто-то продает свежавыжатый сок. В это время под деревом падают различные фрукты, и поскольку их нельзя сохранить, свежавыжатый сок не так-то просто купить, Ду Шоушэнь знал, что Гу Цянье любит пить больше всего, встал, закричал и бросился вон, когда я вернулся.

Гу Цянье сидела одна на пороге, посмотрела на спину Ду Шоу и выбежала, он не мог не улыбнуться. Она не могла не вспомнить слова Чэнь Шаобай и Ду Шоуци, сказанные ей раньше, и не могла не почувствовать тепло. Если в сердце девушки ее возраста поселилась любовь, как она может не хотеть ее получить? Но, как она сказала, вместо трагического конца в будущем, лучше позволить себе жить более свободно.

"Кажется, что-то в твоём сознании развязано?"

Внезапно она слышала, как кто-то разговаривает сам с собой.

Когда она подняла глаза, то увидела, что перед ней стоит женщина в льняном платье лунно-белого цвета. Эта женщина была очень красива, она была элегантна и свежа, льняная юбка на ее теле выглядела очень чистой и красивой. Но Гу Цянье была потрясена в своем сердце из-за убийственной злобы, которую она увидела в глазах женщины.

"Ты его женщина, тогда начни с себя".

Женщина подняла руку и хлопнула Гу Цянье по лбу. Гу Цянье сидела на пороге, но не успела среагировать. Она ясно видела выстрел другого человека и явно слышала его речь. Она могла четко реагировать, но не могла двигаться. Она увидела, как чистая и белая ладонь другого человека хлопнула по ее голове, и пришла неопределимая сила, Гу Цянье захрипела и упала назад.

Ее тело быстро потеряло температуру и неподвижно лежало на земле.

Женщина оцепенело смотрела на Гу Цянье и говорила себе: "Именно благодаря ему я поняла, что значит терять близких, а теперь настала его очередь. Я хочу, чтобы он тоже испытал эту боль". "

Закончив говорить, она наклонилась, подняла тело Гу Цянье и понесла его на своих плечах. Странно, но ученики Апокалипсиса в дверях ничего не заметили.

Наконец Ду Шоушоу догнал торговца, продававшего свежавыжатые соки. Наполнив две чашки с помощью бамбуковой трубочки, он возбужденно побежал обратно. Когда он увидел, что никто за дверью не думает, что Гу Цянье вернулся в свою комнату, он направился к Гу Цянье. Место. Но в доме никого не было. Ду Шоушэнь покрутился во дворе и расспросил многих людей. Никто не видел Гу Цяня. В одно мгновение Ду Шоушу почувствовал боль в сердце. Что-то случилось.

Он тут же бросился к двери и увидел на пороге немного крови. В этот момент Гу Цянье был сбит с ног, из уголка его рта потекла кровь.

Со щелчком две бамбуковые трубки в руке Ду Шоу упали на землю, и сок разлился по всему полу.

В это время издалека вернулся Чэнь Шаобай, и, увидев Ду Тощего, он рассмеялся и выругался на ходу: "Вы двое меня подкалываете, вы же знаете, что у меня нет денег, чтобы куда-то пойти, и я оставляю себя одного в ресторане. Здесь, если босс семьи уже знает, что я человек дворца Юксу, меня нельзя отпускать. Я настолько уродлива, что я не позволю тебе уйти. "

Он подошел ближе и увидел белолицего Ду Скинни, проследил за глазами Ду Скинни и увидел кровь возле порога.

"Что происходит? Что с маленькими листочками?"

Чэнь Шаобай почувствовал беспричинную боль, и подсознательно шагнул вперед, чтобы схватить тонкую руку Ду: "Маленькие листья!"

Ду Шоушоу казался глупым: "Она ждет меня здесь. Я знаю, что она любит пить сок, и побежал покупать для нее. Она сидела здесь и ждала меня. Почему она вдруг не исчезла".

"Не во дворе?"

"Нет... Я обыскал все вокруг".

"Тогда что **** ты делаешь!"

Чэнь Шаобай бросился во двор: "Черт, не делай больше ничего, выходи и ищи кого-нибудь!".

Несколько минут спустя, в пределах всего дворца Юйсю, десятки тысяч учеников высыпали из Цзунмэня. Никто не знает, что произошло, и вскоре новости облетели весь город Цзиньлин. Все строили догадки о том, что происходит, поэтому все во дворце Юйсю были разогнаны. Те, кто был недоволен дворцом Юйсю, внезапно занервничали, и атмосфера во всем городе Цзиньлин стала напряженной.

Когда Ань Чжэн получил новости, он все еще находился в тихом саду. Тут к нему поспешил маленький **** и что-то прошептал на ухо Вэнь Эну. Лицо Вэнь Эня сразу же изменилось. Он собрался вокруг Чэнь Унуо и понизил голос, чтобы еще раз сказать, о чем идет речь. Чэнь Вунуо не мог не посмотреть на Аньчжэна: "Чэнь Люси... что-то случилось в твоём дворце Юйсю, ты скоро вернешься...".

В его сердце было удовлетворение: "В чем дело?"

Слова Вэнь Эня еще не были закончены, а спорщики уже выбежали. Когда Чэнь Унуо крикнул в спину, чтобы они не были импульсивными, все еще оставалась тень разногласий.

Чэнь Унуо посмотрел в сторону, куда ушел Ань Чжэн, и его лицо постепенно становилось все холоднее: "Кто это все еще ищет неприятностей в такое время? На этот раз я выяснил обратную шкалу, которая коснулась Чэнь Люси... если с его сестрой все в порядке, если что-то действительно произошло, в этот город Цзиньлин будет стекать кровь. "

Вэнь Энь сказал: "Ваше Величество, вы хотите, чтобы старые рабы отговаривали? В этот критический момент, город Цзиньлин действительно не может быть испорчен".

Чэнь Унуо махнул рукой: "Отговаривать? Разве вы не видели глаза Чэнь Люси, когда он

обернулся? Даже если бы тем, кто обидел женщину, был я, он бы не сдался. Теперь я наконец-то кое-что понял, у них с Фангом действительно есть одна вещь в споре, а именно: никто не может коснуться его нижней границы. Но в то время для Фанга нижним пределом было национальное законодательство, а для Чэнь Люси нижним пределом были его близкие. "

За пределами города Цзиньлин.

Когда Гу Цяньэ проснулась, она обнаружила, что лежит на кровати, ее тело не может двигаться, а странная сила все еще находится в ее теле. Гу Цяньэ никогда не сталкивалась с таким ужасным противником, она даже была поймана этим человеком без всякой реакции. А когда женщина погладила ее по лбу, Гу Цяньэ подумала, что она, должно быть, умерла.

С момента смерти она была так близко, в нескольких сантиметрах.

Женщина в белоснежном льняном платье стояла у окна, не оборачиваясь. Почувствовав, что Гу Цяньэ очнулся, ее голос спокойно сказал: "Когда я выстрелила, что было первым, что пришло тебе в голову".

"Что?"

Гу Цяньэ на мгновение не понял.

Женщина повернулась и посмотрела в глаза Гу Цяню: "У каждого перед смертью будут свои заботы.

Тот, кто нечаянно думает в этот момент, - тот, кого это волнует, а вещи, о которых он нечаянно думает, - это его собственные вещи. Конечно, я ничего не знаю после смерти, даже люди, которые умирают, но не умирают, не замечают своих сиюминутных чувств... Если я не спрошу тебя, ты не подумаешь об этом. "

Она повернула голову, чтобы посмотреть на улицу: "Скажи мне, о чем ты думаешь?"

Гу Цяньэ не ответил, в его глазах было что-то очень сложное.

Женщина посмотрела на улицу и негромко сказала: "Ты просто не хочешь мне говорить, но я хочу тебе сказать, что человек, о котором ты заботишься, убил человека, о котором забочусь я. Когда я получила эту новость, я пошла поклониться ему. На земле, где он умер, было три кровавых слова. Это было написано в последнюю секунду его жизни, с помощью его собственной крови ...".

"Итак, я хочу знать, что тебя волнует. После твоей смерти я расскажу это за тебя".

Гу Цяньэ помолчал некоторое время и вдруг улыбнулся.

Женщина повернулась и снова посмотрела на Гу Цяня, ее глаза были полны сомнений.

"Он придет".

Гу Цяньэ произнес три слова, потому что в тот момент, в одно мгновение, она подумала об этих трех словах.

Гу Цяньэ сказал себе, что он обязательно придет.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195424>